

Глава 19

— Носитель, — Сяо Цзю ласково потерлась о щеку Линь Суе, — у меня отличные новости.

— М-м?

— Сюжет продвинулся до сорока процентов! — система всю рассыпала виртуальные конфетти на электронном экране.

— О? — удивился Линь Суе. — Это из-за Сюй Сяннаня?

Согласно оригинальному тексту, в этот момент должен был произойти первый «рыцарский поединок» между главным героем и четвертым гуном. Разумеется, юный и наивный Сюй Сяннань не мог тягаться с акулой бизнеса, годами оттачивавшей хватку на деловой арене. Юноша проигрывал по всем фронтам и в финале едва не плакал от обиды и бессилия.

Похоже, события сегодняшнего вечера по чистой случайности задели нужные триггеры, и Линь Суе умудрился заработать очки прогресса буквально на ровном месте.

Он ненадолго задумался. Половина пути почти пройдена, а впереди маячили события, которые врезались ему в память ярче всего.

«Настоящая буря поднимется после выхода сериала "Идущий по снегу". Оглушительный успех Ань Ци и Шэнь Хуэйци принесет не только славу, но и полчища хейтеров. Стоит кому-то из интернет-ищек наткнуться на след Линь Суе — и всё, пиши пропало. Слухи о продвижении через постель и покровительстве богатого спонсора захлестнут сеть. Разъяренные фанаты будут готовы заживо закопать несчастного Ань Ци».

«Но самое скверное — это то, что выкинул главный герой-гун. Он совершит поступок, который я иначе как катастрофическим не назову: официально заявит в соцсетях, что это он добивается Ань Ци. Линь Суе попытается выглядеть благородным влюбленным, но для мира бизнеса это станет приговором. Отец загремит в больницу с сердечным приступом, а акции корпорации "Линь" рухнут, испарив за одну ночь миллиарды юаней».

Линь Суе потер переносицу. Одна мысль об этом вызывала у него глухое раздражение. Это была кульминация всей первой половины книги, момент, когда отношения главных героев переходят на новый уровень. Как ни крути, избежать этого не удастся. Единственным утешением служило то, что съемки «Идущего по снегу» только завершились, и до премьеры оставалось еще месяца два-три.

— Сяо Цзю, есть ли возможность продвинуть сюжет до того, как начнется эта свистопляска с хейтерами?

Линь Суе не рассчитывал, что сможет добиться высокой достоверности в этой абсурдной сцене с признанием, а после нее в книге начинался сплошной сахар: герои милуются, Ань Ци покоряет шоу-бизнес... Зацепиться для прокачки прогресса будет практически не за что.

Система зашуршала базой данных:

— Сейчас посмотрю... М-м, до этого момента остались только мелкие стычки между претендентами. Главный герой-гун будет, как по расписанию, поочередно бодаться то с одним, то с другим.

Линь Суе вздохнул. Совершенно бессодержательное чтиво.

— Носитель, не переживай, — участливо подбодрила Сяо Цзю. — Можешь почаще мелькать перед Шэнь Хуэйцы, третьим гуном или тем же Сюй Сяннанем. Глядишь, и наскребем еще пару процентов.

— Ты уверена, что это сработает? — засомневался Линь Суе.

— А вдруг?

Директор Линь хотел было что-то возразить, но его прервала канонада уведомлений. Стоило разблокировать телефон, как на него обрушился поток сообщений в мессенджере. Линь Суе опустил взгляд на экран и обнаружил, что Шэнь Хуэйцы и Сюй Сяннань написали ему почти одновременно, будто сговорившись.

Шэнь Хуэйцы: «Ну как тебе подарок?»

Сюй Сяннань: «Братец Сяо Е, огромное-огромное спасибо за сегодня! /эмодзи со щенком/»

При одном упоминании слова «подарок» в душе Линь Суе вспыхнул праведный гнев. Холодно усмехнувшись, он решительно зашел в чат с Сюй Сяннанем.

Линь Суе: «Не за что. Был рад помочь».

Ответ прилетел мгновенно: «Братец Сяо Е, а можно пригласить тебя на мое выступление в следующие выходные?»

Линь Суе: «Что за выступление?»

Сюй Сяннань: «Концерт!»

Похоже, юноша ужасно боялся отказа, потому что тут же отправил еще несколько сообщений подряд:

«Братец Сяо Е, если не сможешь — ничего страшного!»

«Я просто очень хотел тебя позвать! Правда, не обязательно приходить!»

«Только не чувствуй себя обязанным!»

В довершение пришел стикер с несчастным, плачущим песиком.

Сяо Цзю, парящая рядом, содрогнулась от приступа виртуального отвращения.

«Откуда взялся этот мастер манипуляций? — подумала она. — Так приbedняется, чисто профессиональный "белый лотос"».

Линь Суе сверился с расписанием: следующие выходные были свободны. Дел особых не предвиделось, к тому же это была отличная возможность проверить теорию Сяо Цзю насчет очков прогресса. Поразмыслив, он согласился.

Уладив всё с Сюй Сяннанем, Линь Суе уже собирался выйти из приложения, но взгляд упал на диалог с именитым киноимператором. Игнорировать его было бы невежливо, хотя дарить подобные аксессуары для рубашек — вежливость еще более сомнительная.

Считая себя человеком широкой души, Линь Суе все же открыл чат и сердито набрал два коротких слова:

«Исчезни!»

И добавил восклицательный знак для пущей убедительности.

Сюй Сяннань был выходцем из популярного шоу на выживание, где занял первое место в составе временной группы, покорив всех своими танцами и вокалом. К сожалению, группа распалась через год, и участники разбрелись кто куда. Сюй Сяннань, будучи самым популярным, первым решил сменить амплуа и ушел в актеры, за что фанаты в ярости обвинили его в «предательстве идеалов айдола».

Впрочем, ругань руганью, а народу на концерт привалило немало. Линь Суе с интересом наблюдал за стайками девчонок, сжимающих в руках светящиеся таблички с именем кумира.

На самом деле это не был сольный концерт Сюй Сяннаня — какой-то щедрый организатор устроил сборное шоу из множества артистов.

Несмотря на смешанный формат, звездный состав впечатлял: тут были и признанные мастера саундтреков, и заслуженные ветераны эстрады. Но главным козырем и поводом для ажиотажа стало триумфальное возвращение Сюй Сяннаня на сцену. Маркетологи постарались на славу — билеты разлетались как горячие пирожки.

Сюй Сяннань не стал присылать Линь Суе обычный билет, заставляя его толкаться в очередях на входе. Он лично встретил его и провел в закулисы через служебный вход.

— Братец Сяо Е, спасибо, что пришел.

Стилисты зачесали его рыжие волосы назад, открывая лоб. От недавней детской невинности не осталось и следа — черты лица стали резкими и волевыми. Линь Суе только сейчас заметил, насколько агрессивной и притягательной может быть красота этого парня. Неудивительно, что на фанатских плакатах снаружи Сюй Сяннаня величали не иначе как «вернувшимся королем сцены».

Линь Суе невольно усмехнулся.

— Братец, ты чего смеешься? — любопытствовал юноша.

Директор Линь лишь покачал головой. Если он скажет правду, парень со стыда в стену впечатается. Сюй Сяннань проявил благоразумие и не стал допытываться. Он привел гостя в гримерку:

— Братец Сяо Е, отдохни пока здесь. Мне до выхода еще прилично.

Гримерка была рассчитана на двоих: Сюй Сяннань делил её с тем самым «королем саундтреков». Линь Суе помнил этого исполнителя — отдел кино и телевидения корпорации «Линь» вечно пытался заманить его для записи OST-ов к своим проектам. Видимо, талант у этого человека шел в комплекте с невыносимым характером: сотрудники Линь Юй раз за разом терпели фиаско. До сих пор им не удалось заполучить его ни в один проект.

Сейчас певца в комнате не было, иначе Линь Суе с удовольствием бы взглянул на этого неуловимого гения.

— Братец Сяо Е, — Сюй Сяннаню через пару минут нужно было идти переодеваться, — подожди меня немного.

Линь Суе кивнул. Оставшись один, он от нечего делать завел разговор с системой:

— Ну как там наши баллы прогресса?

— Пока глухо, — отозвалась Сяо Цзю.

Молодой директор Линь тяжело вздохнул — кто бы сомневался. Он уже начал погружаться в свои мысли, когда вибрация телефона в кармане вернула его к реальности. Это был учитель Шэнь, который с завидным упорством продолжал отмечаться в его мессенджере каждое утро.

Шэнь Хуэйцы: «Директор Линь, ты сегодня отдыхаешь?»

После того случая с болезнью Линь Сую перестал игнорировать его сообщения — разумеется, если они не выходили за рамки приличия.

Линь Сую: «Угу, а что?»

Шэнь Хуэйцы: «У тебя есть сейчас свободное время?»

По какому-то странному велению интуиции у Линь Сую предательски задергалось веко — верный знак того, что добром дело не кончится.

Он осторожно напечатал: «А что случилось?»

Шэнь Хуэйцы: «Хотел пригласить тебя погулять».

Линь Сую с облегчением выдохнул: «Сейчас никак не могу».

В душе шевельнулось необъяснимое чувство вины.

Директор Линь тут же выпрямился. С чего бы ему виноватиться? Он ведь не солгал — времени и правда нет. К тому же Шэнь Хуэйцы ни за что не узнает, что он отказал ему только потому, что пообещал встретиться с Сюй Сяннанем.

Шэнь Хуэйцы: «Жаль. Что ж, тогда до следующего раза».

В этот самый момент дверь гримерки с негромким скрипом отворилась. Линь Сую решил, что это вернулся Сюй Сяннань, и, не поднимая глаз от телефона, произнес:

— Так быстро переоделся?..

Слова застряли у него в горле.

Человек, с которым он только что переписывался, собственной персоной стоял прямо перед ним. Сообщение «до следующего раза» еще даже не успело исчезнуть из поля зрения.

Шэнь Хуэйцы явно не ожидал такой встречи и замер на пороге.

— Директор Линь?

Линь Сун на мгновение потерял дар речи. Он никак не мог взять в толк, как в мире может случиться настолько чудовищное совпадение.

Существует ли в природе ситуация более неловкая, чем та, когда ты говоришь человеку, что занят, и в следующую секунду материализуешься прямо перед ним?

Нет. Не существует.

Точно, дергающееся веко никогда не врет!

— ...Какая встреча, — выдавил он. — Учитель Шэнь.

Шэнь Хуэйцы сделал шаг назад и посмотрел на табличку с именами на двери.

«Чэнь Сянь... и Сюй Сяннань».

Чэнь Сянь стоял в коридоре и в недоумении смотрел на друга:

— Ты чего застрял?

На губах Шэнь Хуэйцы заиграла странная улыбка, а голос стал угрожающе тихим:

— Чэнь Сянь, скажи-ка мне... Ты сегодня пригласил кого-то еще, кроме меня? Да? Признавайся.

Чэнь Сянь фыркнул:

— Ты совсем с катушек слетел? Только тебя и звал.

Ясно.

Значит, он пришел сюда именно ради этого рыжего сопляка.

Всего неделя прошла — и они уже так сблизились.

Потрясающе. Просто потрясающе.

Шэнь Хуэйцы вошел в комнату с самым невозмутимым видом и, едва заметно улыбаясь, опустился на другой край дивана.

— "Следующий раз" наступил как-то неожиданно быстро, — протянул он. — Пришел на концерт?

«Кажется, он сейчас взорвется от злости», — подумала Сяо Цзю. Прийти на концерт и спрашивать, зачем сюда пришли — это ли не признак помутившегося рассудка?

Линь Суе чувствовал, что не сделал ничего предосудительного, но чувство вины только крепло. Он отвернулся, избегая взгляда учителя Шэня, чья улыбка по-прежнему не предвещала ничего хорошего.

— Угу.

— Специально ради него пришел?

— ...Не совсем. Он пригласил, вот я и заглянул.

Улыбка Шэнь Хуэйцы едва заметно дрогнула, а в голосе прорезались хриплые, сухие нотки:

— Он пригласил — и ты пришел?

— Что-то я не видел такого рвения, когда приглашал я.

Линь Суе обернулся и вполне резонно заметил:

— Он пригласил еще неделю назад.

— ... — Шэнь Хуэйцы попытался выровнять дыхание. — И это единственная причина?

— А какая еще должна быть?

На сердце у актера стало чуть спокойнее.

Шэнь Хуэйцы подумал, что если этот рыжий действительно втрескался в Линь Суе, то в этом нет ничего удивительного — не любить Линь Суе было так же невозможно, как не дышать. Ошибка была в нем самом: раз уж решил добиваться человека, нужно ценить каждую секунду.

Учитель Шэнь провел серьезную работу над ошибками, и ему немного полегчало.

— Значит, вы не так уж и близки, верно? — снова спросил он.

Веко у Линь Суе снова предательски дернулось.

Он постарался ответить как можно честнее:

— Мы почти не знакомы.

В этот миг дверь гримерки снова скрипнула. В комнату вошел переодевшийся Сюй Сяннань. Походка его была легкой, а в чистом голосе звенела радость:

— Братец Сяо Е, я вернулся!

Воздух в комнате мгновенно стал неподвижным.

Шэнь Хуэйцы до хруста сжал челюсти. Слова вылетали из его рта, словно куски битого льда, а в глубине потемневших глаз застыла нескрываемая ярость. Он в упор уставился на вошедшего:

— ...Бра-тец... Сяо... Е?

<http://bllate.org/book/16112/1585021>